

Ужаснувшись от пронзительного крика Лис, Джулия и Эл бросились к ее постели. Дверь была всего в пяти метрах, и они оказались у постели Лис меньше, чем через секунду. Но Эла поразило то, что он едва заметил движение Джулии; она уже стояла у кровати, когда он подошел.

Более того, он не мог обнаружить никаких колебаний маны, что свидетельствовало о том, что Джулия либо достигла такого уровня мастерства силой физической мощи, либо была невероятно искусной в сокрытии своей магической энергии. Хотя с момента катаклизма физические способности людей значительно улучшились, такой уровень скорости все еще казался неправдоподобным. Следовательно, последнее объяснение казалось более вероятным. Тем не менее, это было экстраординарное проявление способности.

Манипуляция маной обычно вызывала различимые колебания магической энергии. Благодаря своей повышенной чувствительности к мане он мог легко обнаружить эти сдвиги, если они не были специально замаскированы. Однако поддерживать столь точный контроль во время движения на полной скорости — предполагая, что это была ее максимальная скорость — в течение доли секунды граничило с областью невозможного. Честно говоря, он был больше склонен полагать, что этот подвиг был совершен исключительно физической силой.

«Эл, не мог бы ты дать мне немного места? Мне нужно вылечить ее». Мысли Эла прервала просьба Джулии. Она уже начала осмотр Лис с помощью Сильв. Через несколько секунд осмотра стало очевидно, что эта ситуация выходит за пределы возможностей Джулии. Сильв должна была вмешаться напрямую. Затем она попросила Эла отойти подальше, чтобы предоставить Сильв достаточно места для применения ее передовых методов исцеления.

Не говоря ни слова, Эл подчинился и отступил в угол комнаты, не спуская бдительного взгляда с Джулии и Лис. Его мысли по-прежнему были заняты потрясающим проявлением силы Джулией. Он не мог не задаться вопросом, сколько еще она может скрывать.

Эл давно признал загадочную природу Джулии. Она даже не пыталась скрыть это, и со временем Эл пришел к выводу, что она разорвала связи со своей скрытой историей, чтобы начать новую жизнь вместе с Маркусом. Несмотря на ее загадочное происхождение, Эл решил не держать возле нее постоянную охрану. Это решение было отчасти связано с ее преданной и созидательной ролью матери в жизни Элиана.

Однако недавнее проявление Джулией необычайной силы нарушило чувство безопасности Эла и заставило его усомниться в ее скрытых глубинах.

«Сколько она скрывает?» глубоко задумался Эл. Он не мог игнорировать тот факт, что, несмотря на ее роль любящей матери, ее скрытая сила представляла собой непредвиденную угрозу. Что, если она повернется против Элиана, поддастся внешнему влиянию или попадет под контроль другого? Эл понимал, что должен быть готов защитить Элиана, а вновь обретенные способности Джулии требовали его неослабного внимания.

Хотя он искренне ценил Джулию, потенциальные последствия ее скрытых сил сильно давили

на него. Он размышлял над гипотетическими сценариями, в которых она могла бы представлять опасность для Элиана, и боролся с тревожной возможностью. Для него высокомерие не могло затмить прагматизм признания потенциальных рисков.

«Я должен заняться этим», — решительно сказал Эл, не скрывая своего дискомфорта от этой ситуации. Хотя грозные способности Джулии можно было рассматривать как обнадеживающий актив, для Эла они были источником беспокойства. Он понимал, что зависимость от нее, несмотря на ее роль его «матери», была уязвимостью, которую он не мог себе позволить. История показала, что такое доверие, даже в самых близких отношениях, может привести к катастрофе.

Кто-то может возразить, что опасения Эла коренятся в пессимизме, учитывая тот комфорт, который дает наличие такого могущественного союзника, как Джулия. В ответ Эл подтвердил бы...

«Ни один здравомыслящий человек не стал бы полностью доверить свою безопасность другому». Эта фундаментальная убежденность заставила Эла пройти суровую подготовку, несмотря на то, что он был сыном покойного и уважаемого в стране Маркуса. Он признавал, что известность Маркуса действовала как грозный сдерживающий фактор против большинства потенциальных угроз. Тем не менее, Эл оставался непоколебимым в своем стремлении поддерживать несколько уровней защиты. Одна из таких мер предосторожности включала оттачивание навыка, который позволил бы ему сбежать от противников, сопоставимых по силе с Маркусом.

Эта особая способность была источником огромной гордости для Эла. Она была его гарантией от опасности, непредвиденным обстоятельством, которое позволяло ему стоять на своих собственных ногах, если такая необходимость возникнет. Однако недавнее откровение о поразительных способностях Джулии поставило под сомнение эффективность его мер предосторожности, что вызвало тревожное изменение в его мышлении.

Он знал, что сбежать от кого-то вроде Джулии было невозможно, и это его совсем не радовало. Он понял, что цель, которую он всегда ставил перед собой — стать сильнее Маркуса — была просто шуткой. Самобичующая улыбка появилась на его лице, когда он вспомнил воодушевление, которое он испытал в тот день, когда он нанес чистый удар Маркусу. Тогда он верил, что приближается к своей цели сделать Элиан неуязвимым.

Он хотел сделать это, став сильнее Маркуса, одного из самых сильных людей в Королевстве.

«Один из сильнейших? Какая шутка».

Мысли Эла стали более самокритичными, когда он столкнулся с реальностью того, что Джулия скрывала свои истинные способности в течение многих лет. Какая у него была уверенность, что другие мастера не скрываются в пределах границ Королевства? Кроме того, даже если он станет сильнейшим в Королевстве, разве он никогда не покинет его? Он мог бы захотеть защитить Элиан любой ценой, но он никогда не будет никоим образом сдерживать его. Его долг — адаптироваться, а не Элиана.

«Какой же я наивный», — размышлял Эл, качая головой в знак неодобрения своим прошлым амбициям. Чем больше он размышлял, тем больше понимал, что достижение уровня Маркуса было недостаточной целью. Хотя Маркус мог считаться лучшим в Королевстве на протяжении веков, были и звери, которые, как известно, превосходят его по силе.

Почему же он стремился конкурировать с Маркусом в первую очередь? Эл понял скрытую мотивацию. Он начал тренироваться под руководством Маркуса с того момента, как «родился», начиная с самых слабых. Под грозной силой Маркуса он терпел многочисленные поражения на их спаррингах в течение многих лет. Как такой гордый человек, как Эл, мог смириться с этими побоями, не лелея желания будущей мести? Отсюда и родилось стремление Эла стать сильнее Маркуса, путь к возмездию за те бесчисленные поражения, которые он потерпел. По мере того как проходили годы и его сила росла, он игнорировал тех, кто был сильнее Генерала, поглощенный своей целью личного оправдания.

Теперь перемены были неизбежны. И путь вперед был ясен: больше тренировок. Уверенность в себе Эла заставила его поверить, что он легко может увеличить свою силу. Однако его текущая скорость прогресса больше не годилась. Если он продолжит в этом темпе, ему потребуется десятилетие, чтобы сравниться с силой Маркуса, и не менее века, чтобы достичь той скорости, которую Джулия демонстрировала без усилий. Последнее было консервативной оценкой в случае Джулии. Эл стал свидетелем ее исключительной быстроты только один раз и с трудом понимал даже быстроту ее движений. По его скромным подсчетам, она была как минимум в 50 раз быстрее его самого.

Когда он обдумывал новые и улучшенные методы тренировок, Эл заметил складку на лбу Джулии. С тревогой он спросил: «Что-то случилось?»

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3828561>